

УДК 14:339.92(4/5)

© *Лариса Лойко*

доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент

© *Larisa Loiko*

*Associate Professor of philosophy and ideological work department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs, PhD in philosophy, associate professor
e-mail: larisa.loiko@tut.by*

ФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье анализируются пути формирования евразийской философии в контексте процессов евразийской интеграции. Основными направлениями формирования выступили: актуализация общего культурного, философского и исторического наследия с точки зрения актуальности для современной действительности. Рассмотрены проблемы формирования патриотизма во взаимосвязи познавательного и воспитательного процессов.

Экономическая и политическая интеграция евразийских государств в начале XXI столетия базируется на основаниях, созданных феноменом евразийской философии. Эту философию специалисты стали изучать во многом под влиянием интеграционных процессов. Очевидно, что речь идет об оригинальной философской традиции вне политического контекста. Ее основание базируется на едином цивилизационном процессе, берущем начало в Гиперборее.

Описания этой цивилизации, сделанные античными авторами, не акцентировались в евразийском образовательном процессе на фоне европоцентризма, представленного норманской теорией. Природные катаклизмы привели жителей этой цивилизации к мобильному образу жизни, направленному на южные регионы континента. Археологи только в начале XXI столетия начали воссоздавать топонимику аутентичного цивилизационного пространства евразийских регионов. Важными шагами на этом пути стали открытие города Аркаима на южном Урале, принятие идеи евразийской цивилизационной специфики на основе философии кросс-культурных взаимодействий.

Признание доминанты региональной исторической идентичности реализовалось в тезисе сторонников Европейского союза о единой семье европейских народов. Но исторические факты говорят о том, что этот тезис не соответствует устойчивым тенденциям национализма, игнорирования интересов современной Греции в миграционном кризисе. Инициаторам интересна только античная

Греция, к которой они апеллируют как к общему истоку. Политический аспект конструирования европейской интеграции и формирования европейской идентичности отражен в правовых документах [1].

Региональная идентичность формируется кросс-культурными взаимодействиями. Условий для этих взаимодействий в Европе не много. Так, в Северной Евразии доминанта кросс-культурных взаимодействий исторически обусловлена высокой мобильностью населения. Инициированные русским географическим обществом археологические раскопки на Алтае, в Саянах в начале XXI столетия показали, что евразийское степное и лесное пространство находилось в едином ритме региональной жизни. Этот ритм контролировали скифы от Крыма и Северного Кавказа до Байкала. Тюркские племена заселили это пространство и ассимилировались, как и славяне, со скифским населением. Это произошло в пределах теперешних России, Казахстана, среднеазиатских государств. Скифы имели прямые культурные контакты с античной Грецией через побережье Черного моря. Поражает то, что в российской интеллектуальной традиции ссылка на скифские корни является более весомой, чем на корни античной Греции. Об этом писал А. Лызлов [2].

Гиперборею, Скифскую цивилизацию, дополнили Синдика, Боспор. Но критики могут спросить, а где же представители античной евразийской философии и какой проблематикой они занимались? По нашему мнению, евразийские корни многих античных философов очевидны, поскольку в бассейне Средиземноморья и Черного моря не существовало четких территориальных делений на Европу и Евразию, подобно тому, как не было четких границ между Евразией и Азией, за исключением Китая, Кореи и Японии. Невзирая на трудности, связанные с межкультурным статусом евразийских мыслителей, поиск их творческого наследия начался. В числе первых философов внимание специалистов привлек Сфер Боспорский [3]. Так, арабская философия интегрировала в свое пространство Аль-Фараби, Аль-Бируни, Улугбека, Ибн-Сину. Но от этого они не стали арабами. Тюрки Северной Евразии, несмотря на принятие ислама, оказались приверженными региональной идентичности скифского пространства. В таком статусе воспринимают себя поволжские татары.

Евразийскую сущность разнообразных народов исторически хорошо почувствовал преподобный Сергей Радонежский, который на основе православия создал атмосферу человеколюбия и духовности в районе Золотого кольца. За короткое время лесная глушь превратилась в Сергиев Посад, а православие на Руси стало евразийским. Эту приверженность евразийским ценностям мы находим уже у А. Невского, ведшего трудные и унижительные переговоры с Ордой только с той целью, чтобы противостоять Тевтонскому и Ливонскому орденам. Полководец понимал, что в среде татар идет сложная борьба за самоопределение. В конечном итоге русские могли противостоять Западу только в союзе с татарами. Грюнвальдское сражение 1410 года это убедительно подтвердило.

После фактического объединения усилий Московского государства и Казани Северная Евразия восстановила единство скифского периода.

Философский смысл этих процессов подчеркивал Л. Гумилев. На основе онтологии русского космизма он проследил эволюцию великорусского суперэтноса до его способности представлять евразийское пространство культуры [4]. Л. Гумилев указал на роль географического фактора в этногенезе. Природа в широком смысле слова – сложная система, которая состоит из объектов и процессов, имеющих естественное происхождение. И в этом смысле природой является весь мир во всем многообразии его проявлений. В узком смысле природа – естественная среда обитания человека и общества. Важной особенностью природы является ее способность к самоорганизации и саморазвитию. На этом основании можно говорить об актуальной и потенциальной природе. Эта особенность, по мнению Л. Гумилева, распространяется и на этногенез [5].

Актуальная природа предстает как совокупность природно-ландшафтных комплексов. Человек воспринимает их непосредственно. Потенциальная природа содержит процессы, скрытые от непосредственного восприятия человека, существующие как возможность. Они могут принимать конкретные формы, но могут и не оформиться. На уровне этногенеза потенциальная природа представлена пассионарной энергетикой. История человечества началась с освоения актуальной природы. А возможности самого человека природа реализует через пассионарную интенцию. Взаимодействие человека с природой детерминировано механизмами обратной связи. В процессе деятельности многих поколений людей создается особый мир искусственной природы, техники, культуры. Взаимодействуя с природой, человек удовлетворяет социокультурные потребности. Накапливаясь, они формируют духовный мир, который воплощается в искусстве, традициях, обрядах, формах проведения досуга. Ритмы природы отражаются в особенностях психики, менталитета, национального самосознания. Благодаря этому человек реализует свои эстетические и художественные представления.

В результате удовлетворения разнообразных потребностей человек существенно видоизменяет, преобразует природу. Степень и характер таких преобразований зависит от многих факторов: исторического времени, типа материального производства, общекультурных ценностей и установок деятельности, иерархии потребностей и характера их удовлетворения, свойственных тому или иному обществу.

Л. Гумилев рассматривает биосферу не как самоценность, а как мотивирующую и определяющую содержание этногенеза среду. Фактически речь идет о едином процессе эволюции жизни на Земле. В широком смысле подразумевается естественная история человечества, локальное содержание которой создают коэволюционные процессы, формируемые природно-ландшафтными комплексами. В такой истории нет рационализма, есть только синергетика космического масштаба. И в этой глобальной позиции находится суперэтнос как ре-

зультат микромутаций. С позиций такой методологии трудно говорить о ноосфере с характерным для нее доминированием разума. Принципиальная новизна подхода к биосфере Л. Гумилева состоит в том, что биосфера рассматривается им как естественная история, в рамках которой на основе пассионарной энергетики имеет место этногенез. Разум не отрицается, но и не абсолютизируется.

Этот подход совместим с концепцией глобального эволюционизма, получившей развитие в 60–70-е годы XX века. В своих работах ее обосновывал Н.В. Тимофеев-Ресовский. В основе концепции лежит понятие коэволюции – совместное и согласованное развитие природы и общества, основанное на таком поведении человека, при котором сохраняется равновесие биосферы и обеспечивается дальнейшее развитие человеческого общества.

Н.Н. Моисеев утверждал, что мировой эволюционный процесс направлен по пути усложнения организационных структур, увеличения их разнообразия, ускорения процессов развития и понижения уровня их стабильности. Поэтому главная цель человека – сохранить свой гомеостазис и реализовать принцип коэволюции. Он предполагает выполнение человеком определенных экологических и нравственных требований: запрет на те виды деятельности, которые необратимо влияют на биосферу и ставят под сомнение дальнейшее существование человечества; социальный контроль над внедрением результатов научных открытий; поворот мировоззрения людей к гуманитарным ценностям; преодоление потребительской стратегии природопользования.

Л. Гумилев понимал, что в пространстве большой Евразии находятся разные цивилизационные центры, долгое время не имевшие кросс-культурных взаимодействий. Объединение этого пространства на уровне экономических интересов только началось. О возможности членства в евразийском экономическом пространстве заявляют КНР, Республика Индия.

Еще один образ большой Евразии ассоциируется с традиционной тематикой философской компаративистики Востока и Запада. В этом случае речь идет об интеграции интеграций, это значит объединении экономических пространств Европейского союза и Евразийского экономического пространства. Имеется в виду перспектива долгосрочного характера. Прежде чем такие проекты осуществились, необходима консолидированная основа постсоветского пространства, ядро которой формирует Россия.

Эта задача имеет реальное философское основание в виде евразийства. Речь идет об интеллектуальном движении русского зарубежья, сформулировавшего идею России-Евразии [6]. По их мнению, СССР мог стать основой для формирования евразийского пространства экономических и политических интересов. Приоритеты сохранения самостоятельного статуса региона ставились выше, чем идеологическое неприятие коммунизма. Концепция евразийства была изложена в работах Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского, П.П. Сувчинского, Л.П. Карсавина. В 20–30-е годы XX столетия евразийцы бы-

ли открыты для диалога с различными культурными традициями. Они исходили из ценности православия как духовного института межкультурной коммуникации и не сводили его только к греко-византийской тематике. В этом подходе было влияние многовековой автономной эволюции русской православной церкви в конкретных условиях евразийской культуры и ответственности представлять Третий Рим, а значит государство [7].

В 30–60-е годы XX столетия евразийство оставалось зарубежным. Этот период обозначается как «неоевразийство». Он стал предметом пристального изучения российских исследователей. На это обращает внимание Л.Г. Антипенко [8]. В центре внимания ученых оказалась интеллектуальная деятельность уроженца Беларуси П.С. Боранецкого, жившего в миграции, акцентировавшего доминанту евразийских ценностей по отношению к различиям национальной направленности.

В пределах интеллектуального пространства СССР похожие идеи обосновывал на материале истории и этнографии Л. Гумилев. Именно на эти идеи обратил внимание Н.А. Назарбаев [9]. Они стали для него ключевыми в обосновании идеи евразийской интеграции [10]. Идея в практической части ее реализации потребовала от Президента Казахстана большого терпения, поскольку на постсоветском пространстве доминировала модель интеграции в пространстве СНГ. Когда стала очевидной тенденция ослабления роли этой институциональной структуры в евразийском регионе, В.В. Путин более пристально посмотрел на перспективы интеграции постсоветских государств на основе модели евразийской интеграции. Казахстан в миниатюре фактически такую модель продемонстрировал. В пространстве этого государства оказалось русскоязычное население, сопоставимое по численности с коренной этнической группой казахов. Экономика и политика объединила социальные группы населения. Между Россией и Казахстаном установились отношения полного понимания и прозрачности. К этой модели взаимоотношений присоединилась Беларусь.

Особенно активно евразийство в новом его качестве анализируется в российских регионах Урала, Сибири, Дальнего Востока, поскольку именно они ассоциируют себя с евразийской Россией и политикой. Татарстан и Башкортостан стали площадками для реализации экономического и политического сотрудничества евразийских государств. В Уфе проходила встреча лидеров БРИКС. Казань стала одной из площадок инновационного развития России. С позиции подобных перемен по новому зазвучала тема евразийской концепции государственности и власти [11].

В развитие евразийской политической философии Н.А. Назарбаева В.В. Путин стал руководствоваться положением о принципиальной корреляции между региональной и национальной идентичностью и коллективной памятью. Эта корреляция известна и европейским специалистам, которые ее концептуально описали [12. с. 29]. В категориальном аппарате евразийской философии речь идет о патриотической исторической памяти. Это понятие имеет фунда-

ментальное значение в условиях информационной войны, развязанной НАТО против России. Основными практическими вехами патриотической исторической памяти для России стали подвиги россиян, их мужество в различных военных кампаниях. Центрирует эту тематику память о событиях, связанных с Великой Отечественной войной [13].

Практическая компонента исторической памяти в евразийской философии потребовала исследования этого феномена на теоретическом уровне. Основополагающими для исторического познания являются понятия исторического сознания, исторической памяти, исторического времени, патриотизма, общей истории.

Историческое сознание отражает способность народа определять свое место в пространстве и во времени, обнаруживать свои отличительные признаки по отношению к другим народам, представлять свое прошлое и будущее. В культурном пространстве России историческое сознание проявляется в XVIII веке через осознание собственного исторического прошлого. Особенности исторического сознания той или иной эпохи накладывают отпечаток на характер исторической науки.

Историческая память фиксирует способность народа переживать прошлое как собственную духовную биографию, сохранять культурные памятники и культурные традиции, являющиеся носителями сущности народа и его судьбы. Особенности исторической памяти зависят от базовых оснований культуры, мировоззрения и менталитета людей. Историческая память евразийских народов связана с идеями национальной самоидентификации, культурной традиции, решающего момента в истории.

Историческое время имеет категориальный статус в философии истории и исторической науке. Человек и общество рассматриваются в историческом познании в конкретной временной определенности. Представления о времени зависят от конкретной эпохи, культуры общества, ее основополагающих ценностей. Так, в средние века видение времени задавала теология. Время было творением Бога, оно соотносилось с более ценной категорией – вечностью, имело начало и окончание. В Новое время в связи с развитием естествознания, материальной и социальной практики в представления о времени вошла идея процессуальности, направленности, периодичности социальной жизни. Время стало восприниматься как универсальный атрибут бытия.

Историческое развитие человечества идет по техногенному пути. Усиливается давление общества на природу, растут материальные блага, расширяются возможности личности. Но не все народы идут по этому пути одновременно. Они могут передавать друг другу историческую эстафету, преодолевая трудности, временно отставать или сворачивать с этого пути. Этот путь имеет единые закономерности. Они позволили связать прошлое и будущее; выявить хронологические параметры и структуру исторического процесса; предпринять анализ общества как целостной системы.

На рубеже XIX–XX веков в философии начался постепенный переход от классической историографии к новой исторической науке и философии истории, которая получила название неклассической. На смену представлению о всемирной истории как едином процессе приходит концепция своеобразных, непохожих друг на друга локальных цивилизаций. Зарождение методологии цивилизационного анализа было обусловлено целым комплексом причин.

Во-первых, историческая наука накопила богатый материал, в том числе и об удаленных от Европы обществах, который поставил под сомнение тезис о единстве исторического процесса. Обнаружилось, что представления о нем, которые были характерны для классической философии истории, имеют значение в основном для обществ европейского типа и не всегда могут быть перенесены на историю других народов. Отсутствие согласованной и всеобъемлющей картины истории оказывается не недостатком, а принципиально иным видением мира. Именно полицентрическая картина истории может помочь преодолеть субъективизм и неточности выводов историков. При этом сохраняется значимость осевого времени.

Во-вторых, изменилась сама европейская культура. На рубеже столетий она вступила в полосу глубокого кризиса, который поставил под сомнение идею прогресса, духовного совершенствования как цели и смысла истории. По мнению представителей цивилизационного подхода, прогресса как общей направленности всемирно-исторического процесса не существует: история должна рождать времена, а не завершать их. Цивилизации рождаются, существуют, гибнут, на смену им приходят новые. Прогресс имеет место лишь «внутри» той или иной цивилизации, а не в их последовательности. Он представляет собой развертывание скрытых, заложенных в ней возможностей и не беспределен.

В-третьих, сформировались новые представления об историческом времени. Современная философия и методология истории стремятся преодолеть отождествление исторического и физического времени. В естественных науках время трактуется как однородная длительность, как средство измерения того или иного природного процесса. Совершился ли этот процесс сейчас, вчера или тысячу лет назад – не имеет принципиального значения. Все отрезки физического времени равноценны. Для историка же конкретное время содержательно наполнено, тесно связано с протекающими в нем событиями. Каждому типу исторических явлений присуща своя плотность, своя система счисления, поэтому равные в физическом отношении отрезки времени могут оказаться неравными в историческом смысле. Более того, для истории нет единого времени, в ней всегда присутствует ансамбль времен. На них обратили внимание представители французской исторической школы «Анналы». Есть время краткосрочное, текущее. Оно отражает видимые события. Есть медленно текущее, циклическое и повторяющееся время. Оно отражает процессы, охватывающие несколько десятилетий. И, наконец, есть длительная временная протяженность, оперирующая

событиями и процессами в пределах столетий. Эти процессы оказывают подчас неожиданное влияние на видимые и зафиксированные в исторической памяти события.

Каждая цивилизация формирует своеобразный тип личности. Он складывается не на основе абстрактной человеческой природы, а через приобщение к традициям, следование обычаям, обрядам и ритуалам, усвоение идеалов, ценностей и символов. Очевидно, что люди разных эпох не могут быть одинаковыми. Средством фиксации характерных типов личности конкретного общества, выявления связей и мотивов в человеческом поведении служит менталитет. Менталитет – это система образов и представлений, которые в разных группах или стратах, составляющих общество, сочетаются по-разному, но всегда имеют основу в виде исторической памяти. Отсутствие в общественном сознании механизмов, гарантирующих устойчивость коллективной памяти, используется политическими противниками евразийской интеграции в форме информационной войны [14].

В подобных условиях важную роль играет патриотическая компонента идентичности. Патриотическое воспитание является неотъемлемым компонентом социализации личности, осуществляемой на всех уровнях общеобразовательной и профессиональной подготовки граждан. Цель патриотического воспитания – обеспечить готовность молодежи к жизни в правовом государстве и гражданском обществе. Основой патриотического воспитания является формирование у обучающихся исторической памяти, а его задачей – включение интересов и целей общества в структуру собственных убеждений каждого человека.

Одним из первых понятие «патриотизм» определил В. Даль как любовь к Отчизне. В этом контексте в дореволюционной российской педагогике обозначалась цель гражданского воспитания: формирование патриота как верного сына Отечества, ревнителя о благе его, отчизнолюбца. Идейная основа мировоззрения патриота выражалась в известной формуле – «За Веру, Царя и Отечество». Она отражала готовность служения индивида триединству духовного, государственного, народного идеалов.

Идея патриотизма была характерна и для советской системы воспитания. В СССР образовательный процесс опирался на комплексную концепцию гражданского воспитания, основанную на принципах любви к многонациональной Родине, незыблемости исторической памяти. Символами исторической памяти стали мемориальные комплексы: могила неизвестного солдата у кремлевской стены, Пискаревское кладбище в Ленинграде, Мамаев курган. Почетные звания городов-героев акцентировали на пространстве страны наиболее значимые военные подвиги народа.

Практическая реализация концептуальных задач осуществлялась с учетом психофизиологических и интеллектуальных особенностей различных возрастных групп молодежи. В учебных планах средней школы оптимально сочетались естественнонаучные и гуманитарные дисциплины. Знание математики, физики,

химии, биологии имело безусловный патриотический характер, поскольку обеспечивало трудовую деятельность народа, развитие материально-производственной сферы жизнедеятельности общества, его обороноспособность. Важное место занимали начальная военная подготовка, география, всемирная история. Они позволяли приобрести практические навыки выносливости и защиты своей жизни, топографии, анализа международных исторических процессов и событий. Изучение гражданской лирики национальных поэтов на уроках литературы формировало не только речевую культуру, но и глубокое эмоциональное переживание менталитета народа, его достижений и задач.

Особую роль играли внеклассные и досуговые формы патриотического воспитания школьников. К ним относятся пионерские костры, конкурсы строя и песни, военно-спортивная игра «Зарница», почетные караулы у исторических памятников. Трудно переоценить значение хоровой песни в советской средней школе. Участие в хоре способствовало развитию эстетического аспекта патриотизма, закрепляло гражданские качества личности через систему художественных символов. Патриотический критерий должен браться за основу в процессе преподавания философии [15].

Таким образом, евразийская философская традиция стала играть важную практическую роль в реализации стратегии региональной интеграции, патриотического воспитания молодежи. Эта роль может быть усилена в рамках идеологической и воспитательной работы.

Список основных источников

1. Ломакина, И. С. Особенности формирования европейской идентичности / И. С. Ломакина // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность : материалы Междунар. науч. конф., Тамбов, 20-21 нояб. 2014 г. / отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин, А. Н. Алленов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 45–50.
2. Лызлов, А. Скифская история / А. Лызлов. – Режим доступа: <http://putisvaroga.ru/wp-content/uploads/2013/11/skifskaya-ustoriya.pdf>. – Дата доступа: 01.02.2016.
3. Шевченко, О. К. Сфер Боспорский / О.К. Шевченко // Вестник Российского философского общества. – 2015. – № 1. – С. 67–70.
4. Гумилев, Л. Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилев. – М., 1993. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/gumilev_lev_nikolaevich/ritmi_evrazii_epohi_i_civilizacii/read_1/. – Дата доступа: 01.02.2016.
5. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/gumilev_lev_nikolaevich/etnogenez_i_biosfera_zemli/read. – Дата доступа: 02.02.2016.
6. Истоки евразийства: сборник избранных трудов евразийцев. – Астана : Фолдиант, 2012. – 304 с.
7. Карабаева, К. Д. Евразийское государство как выбор будущего исторического пути России (на основе трудов мыслителей русского зарубежья) / К. Д. Карабаева // Б. Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России :

материалы Междунар. науч. конф., Тамбов, 20–23 нояб. 2013 г. / М-во образования и науки Российской Федерации ; Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина [и др.] ; отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин, А. Н. Алленов. – Тамбов, 2013. – С. 330–334.

8. Антипенко, Л. Г. К вопросу о евразийстве (окончание) / Л. Г. Антипенко // Вестник Российского философского общества. – 2012. – № 2. – С. 118–121.

9. А. Назарбаев и евразийство : сб. избранных статей и выступлений Главы государства / под ред. Е. Б. Сыдыкова. – Астана : Издательство ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2012. – 222 с.

10. Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 марта 2015 г. / Белорус. нац. техн. ун-т ; отв. ред. А. И. Лойко. – Минск, 2015. – 255 с.

11. Сейфи, Г. Евразийская концепция государственности и власти / Г. Сейфи // Вестник Российского философского общества. – 2013. – № 1. – С. 119–123.

12. Кауганов, Е. Л. Концепт национальной идентичности: теоретико-методологические перспективы конструктивизма / Е. Л. Кауганов // Культура и глобализация: традиция, память, идентичность : материалы Междунар. науч. конф., Тамбов, 20–21 нояб. 2014 г. / отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин, А. Н. Алленов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – С. 29–33.

13. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы : материалы Междунар. науч. конф. в рамках фестиваля «Радость Пасхи», Минск, 17 апр. 2015 г. / Бел. нац. техн. ун-т ; отв. ред. А. И. Лойко. – Минск, 2015. – 246 с.

14. Коровин, В. Третья мировая сетевая война / В. Коровин. – СПб. : Питер, 2014. – 165 с.

15. Михайлов, В. В. Девестернизация преподавания философии как способ повышения культуры общества / В. В. Михайлов // Вестник Российского философского общества. – 2015. – № 1. – С. 113–115.

Philosophy of the Eurasian integration

The article analyses the ways of the Eurasian philosophy formation in the process of the Eurasian integration. The main directions of the formation include common cultural, philosophical and historic heritage formation of political identity, which is important for modern reality. Problems of the formation of the patriotism are discussed, considering relations of cognitive and educational processes.